

Бич-Пойнт, Америка — 1

По мере того как дорога приближалась к морю, погода вселяла все меньше энтузиазма. Дело шло к закату, и окрестности за окном «Кадиллака Флитвуд Элеганс», покрытые пасмурной пеленой, помрачнели.

— Сейчас точно дождище хлынет.

Как только Билл, сидевший за рулем, произнес эти слова, по широкому ветровому стеклу застучали крупные капли. Дождь на глазах усиливался.

— Просто жуть! — Включив дворники, он отхлебнул пива. — Будем петь и веселиться под дождем! Закрой окно, Джуди, в машину нальет.

Потом он громко запел. Сидящая рядом Джуди присодинилась к нему.

— Как жарко! — почти прокричала она.

Дождь снаружи барабанил так громко, что разговаривать, не повышая голоса, не получалось.

— Духота какая, прямо как в бане... Но все-таки лучше, чем мокнуть под дождем, согласна?

— Включи кондиционер.

— Прости, Джуди, но кондиционер в этой машине сломан. Поэтому жадина-отец мне ее и одолжил. При условии, что я почию кондиционер не позже, чем через три дня.

Джуди взвизгнула — через слегка приоткрытое окно с силой влетели крупные капли.

— Ой, я вся промокла!

— Только не испорти кожаные сиденья, отцовскую гордость.

— Даже если дождь их не достанет, они скоро пропитаются нашим потом... Билл, сколько еще ты собираешься сидеть в этой духовке? Давай куда-нибудь заедем, отдохнем.

— Вечер пятницы, Джуди. Мотели во всем Новом Орлеане забиты под завязку.

— И по всей Америке тоже.

— Ага, никому и в голову не приходит заняться чем-то другим... Без упорного труда японцев не победить. Вот и разгоняют печаль в постели.

— Я кое-что придумала, Билл; давай развлечемся совсем по-другому.

— Как по-другому? Снова играть в бридж с твоей толстой-матерью неохота.

— Нет, гораздо веселее; вон там поверни налево. Эта дорога должна вывести к скалам на берегу.

— Эй, что ты собираешься делать в такой дождь на берегу?

— Тебе не жарко? Я промокла до белья. А там есть безлюдные местечки... Солнце скоро зайдет, давай поплаваем в Мексиканском заливе.

Билл некоторое время ехал с удивленным выражением на лице.

— Да, пожалуй, все равно уже под дождем промокли... Так давай действительно поплаваем. А купальник у тебя есть?

— Зачем он нужен! — ответила Джуди весело. — Плавать ведь хотим мы, а не наши купальники.

Билл осторожно вел машину к берегу по узкой дорожке, вьющейся между скал. Когда они добрались до места, откуда наконец перед их глазами предстала гладь моря, он нашел поросшую травой площадку, где мог поместиться их «Кадиллак», и с трудом заехал на нее задним ходом. Ведь под проливным дождем и при заходящем солнце видно было очень плохо.

Остановив машину и выключив двигатель, они больше ни секунды не могли оставаться внутри и с радостными криками выскочили наружу, распахнув обе двери. Запереть

их уже не хватило терпения. С воплями они спустились по скалистой тропинке к прохладным волнам Мексиканского залива. Под проливным дождем гавайская рубашка Билла и футболка Джуди моментально прилипли к телу, обрезанные выше колен одинаковые джинсы заметно потяжелели.

Они спрыгнули с большой скалы на песок, по которому лупил дождь, — сначала Джуди, за ней Билл. Здесь уже началась линия прибоя. Пахло дождем и морем.

— Давай, Билл, сюда! — крикнула Джуди и побежала дальше. Забежав под скалу, нависшую козырьком над пляжем, она с ходу плюхнулась задницей на оставшийся только здесь сухим песок. — Ну как? Правда, здесь здорово? Повсюду отвесные стены из скал, а тут чудесный персональный пляжик!

Говоря это, Джуди стянула с себя и выжала футболку, а потом энергично вытерла ею лицо и волосы. Билл тоже снял гавайскую рубашку и последовал ее примеру. Молодая грудь Джуди обнажилась, но в темноте ее было плохо видно. Они торопливо обнялись и поцеловались.

— Действительно, отличное место, Джуди. Как будто специально создано, чтобы заниматься этим... Только с кем это ты здесь бывала?

— Не ревнуй, Билл. Скрывать не буду, — сказала Джуди, оставаясь в объятиях любимого. — Первые буквы — Б.Т.

— Б.Т.? Парень из школы? Или коллега по офису?

— Отпусти, хочу поплавать, — сказала Джуди.

— После того как ответишь.

Но она вырвалась из его рук, вышла из-под скалы и под дождем направилась к волнам. Приостановилась, сняла джинсы и трусы и бросила их в сторону Билла.

— Бетти Томпсон, подруга по отряду герлскаутов!

Прокричав это, она нырнула в море. Билл тоже быстро снял одежду, сложил ее на сухом песке и последовал за Джуди.

Под проливным дождем они проплавали почти полчаса. Их еще недавно раскаленные тела за это время остыли до дрожи. К тому же и солнце совсем зашло.

Ливень сменился мелким дождиком, но небо все так же покрывали плотные тучи, так что звезд не было видно. Шоссе проходило далеко, и отблеск фар сюда не доставал. Однако в небе слегка отражались огни недалеких пригородов Нового Орлеана, и в этом неверном свете можно было немного оглядеться.

— Что-то холодно стало, — прокричала Джуди. — Вылезаю, надо обсохнуть.

Аккуратно обходя выступающие кое-где камни, она медленно выходила из моря. На ней не было одежды, но видеть это мог только один Билл. Джуди шла, внимательно глядя в темноте себе под ноги, но когда вода стала ей ниже коленей, подняла голову. Билл все еще оставался у нее за спиной в темной воде.

Сначала она подумала, что это черный камень. Не было заметно, чтобы он хоть немного двигался. Но для камня слишком стройные очертания, а главное, Джуди почувствовала то особое беспокойство, которое вызывает только направленный на тебя человеческий взгляд. Шаги ее стали неуверенными, и наконец она отчаянно закричала.

Торчавший из воды предмет, который она приняла за камень, сделал небольшое движение. Все-таки человек!

Однако не похоже на человека. Время проходило, а она все не могла понять, что это за существо. Его лицо, или то, что должно было быть на месте лица, повернулось в сторону огней Нового Орлеана.

Это не было человеческим лицом. Цвет кожи как у белого человека, но на верхней части головы нет волос, а ото лба назад шла глубокая борозда. Лоб узкий. Прямо под ним темные углубления, выглядевшие, как глаза. Глаза большие, круглые, и, если они действительно были глазами, казалось, что они широко открыты и рассматривают тело Джуди.

Носа в обычном смысле этого слова не было. Отсутствовала переносица, нижняя часть лица сильно выдавалась вперед, как у волка, а на том месте, где должен быть нос, чернела большая дыра.

Ниже носа было нечто вроде рта. Но он еще больше отличался от человеческого. Щель между тонких губ подобно глубокой ране пересекала щеки и доходила до ушей. Но и ушей, похожих на человеческие, тоже как будто не было. Два куска плоти, похожие на человеческие уши, обожженные в пожаре, свисали, едва держась на коже, зато вместо них торчали, достигая верхушки головы, крупные уши, как у собаки. Всем своим обликом, не считая ушей, он напоминал крокодила с белой кожей. Вертикально стоящего крокодила.

Голову поддерживала толстая шея, ниже было белое тело, очень похожее на человеческое. Тело было мужское, но все его, словно прилипшие водоросли, густо покрывали черные волосы, мокрые от дождя и морской воды.

Это чудовище стояло в море под дождем и пристально разглядывало обнаженное тело Джуди.

Она продолжала кричать.

Со стороны моря послышался плеск воды — это Билл быстро плыл к берегу.

— Джуди, что случилось? — громко окликнул он.

Чудовище, подергиваясь, зашевелилось. Округлило спину, но потом снова распрямилось, раскрыло свой рот от уха и до уха и издало звук, похожий на скрип шестеренок. Стали видны ряды острых, как зубья пилы, белых зубов. У Джуди волосы по всему телу стали дыбом.

Чудовище с плеском бросилось в море. Джуди увидела на его спине что-то похожее на черный плавник.

С удивительной мощью разрезая воду, чудовище еще некоторое время плыло по поверхности, а потом нырнуло в глубину. Вода успокоилась, и не осталось ничего, что говорило бы о его присутствии. Насколько хватало взгляда, расстилалась тихая морская гладь, на которую продолжал лить небольшой дождь. Можно было подумать, что виденное только что ею — всего лишь ужасный кошмар.

Тишину нарушил плеск воды от шагов Билла.

— Что произошло, Джуди?

Не зная, как объяснить, девушка неподвижно стояла. Даже она сама не могла в это поверить. Наконец поняла, что больше не кричит. Но все тело ее дрожало, будто охваченное страшным холодом. Джуди и правда сильно продрогла. Дрожь никак не утихала. Из глаз неудержимо текли слезы.

Иджиит-Айленд, АМЕРИКА — 2

Через четыре дня после этого, 15 августа 1986 года, на далеко выдающемся в Мексиканский залив мысе Бич-Пойнт был обнаружен труп одного известного американца.

Обнаружили его на скалистом острове, торчащем из моря прямо напротив оконечности Бич-Пойнт. На этом непрерывно омываемом волнами Мексиканского залива крохотном острове диаметром всего пятьсот метров стоит странная каменная башня высотой немногим больше тридцати метров. На самом верхнем, седьмом этаже этого сооружения и был обнаружен мертвый человек, принадлежащий к одному из богатейших промышленных кланов Америки.

Примчавшиеся по вызову на рассвете 16 августа Декстер Гордон из полицейского управления Нового Орлеана и Нельсон Макфарен из ФБР, увидев труп, не могли скрыть удивления.

Верхняя часть тела покойного была неестественно вывернута, правая рука вытянута вперед, левая — назад, как будто он только что плыл кролем.

Поражали его глаза. Они были широко открыты, чуть не выпадая из орбит, белки налиты кровью. Это выглядело так, будто покойник был чем-то смертельно напуган, и этот ужас навсегда застыл на его мертвом лице.

Выяснили, что он захлебнулся. Умер от того, что был полон морской воды, которая находилась на тридцать метров ниже места, где его обнаружили.

Ничто никогда не озадачивало американскую полицию так, как эта смерть в августе 1986 года и необъяснимое место обнаружения трупа. Вход в башню, на верхнем этаже

которой обнаружили тело, был закрыт надежной железной дверью. Дверь открывалась вовнутрь и в закрытом виде плотно прилегала к металлической раме, так что между ними невозможно было просунуть даже нитку. Между дверью и рамой по всему периметру стоял резиновый уплотнитель.

В двери отсутствовало отверстие для ключа. Вверху и внизу двери установлены два засова. Дверь открывалась горизонтальным перемещением засовов. К тому же имелся еще вертикальный засов, отодвинуть который можно было только изнутри. Манипулировать им снаружи с помощью веревки или проволоки — невозможно. Да и нигде рядом с дверью не было щели, через которую их можно было бы просунуть.

В комнате, поодаль от двери, виднелись два небольших вентиляционных отверстия, но их, естественно, надежно закрывали крепкие металлические решетки, и, сверх того, со стороны комнаты к ним были привинчены стальные рамы с противомоскитной сеткой. Через нее тоже невозможно просунуть даже нитку. В комнате не было ни водопровода, ни канализации.

Помимо этого, в комнате имелось еще одно маленькое окно, но его закрывало толстое стекло, армированное стальной проволокой. К тому же располагалось оно на значительном расстоянии от металлической лестницы, спиралью охватывающей внешние стены башни, и поэтому производить через него какие-нибудь манипуляции было невозможно.

Неясным оставалось, почему комната была закрыта. Покойный захлебнулся. Это не могло быть самоубийством. Для чего тогда понадобилось закрывать комнату?

Далее, если вся эта история с запертой комнатой — дело рук преступника, каким образом он ухитрился задвинуть оба засова на двери?

Есть и другие загадки, связанные с этим происшествием. В десять часов утра 15-го числа три человека слышали

раздававшийся из комнаты голос пострадавшего: «Голова раскалывается, дайте мне еще немного поспать!» С этого времени и до вечера, когда был обнаружен труп утопленника, несколько человек непрерывно наблюдали за этой комнатой наверху башни. Никто подозрительный к башне не приближался, и, насколько можно было судить снаружи, в комнате на верхнем этаже ничего подозрительного не происходило.

15 августа с самого утра стояла отличная погода. Как могло случиться, что в такой вот день в закрытой комнате, расположенной на большой высоте, утонул человек?

А еще накануне возле башни видели странное существо с торчащими как у волка ушами, большими круглыми глазами и ртом, разрезающим щеки от уха до уха. Чудовище, видимо, поздно ночью появилось из моря.

Австралия

В марте 1984 года в четырехстах километрах на юго-запад от находящегося на восточном берегу Австралии города Брисбен посреди бескрайней пустыни был обнаружен сгоревший дотла «Форд Мустанг».

«Форд» принадлежал брисбенской компании по прокату автомобилей «Гертц». Случилось это в продуваемой пыльным ветром дикой местности с торчащими кое-где кустами, вдалеке от шоссе, поэтому автомобили проезжали там редко. Сочли, что до момента обнаружения сгоревшая машина простояла там по меньшей мере сутки.

В машине обнаружили обгоревший до черноты труп мужчины. Было похоже, что он забрался в глубь пустыни, обильно полил бензином салон и самого себя, а затем поджег.

Установили, что это был белый мужчина около пятидесяти лет. Права сгорели, так что имя выяснить не удалось. Но по документам, оставшимся в офисе компании «Гертц», установили, что это был гражданин США Пол Алексон.

Мардху, Египет — 1

В верхнем течении Нила, посередине русла, есть место, где за сотни и тысячи лет засохшие стебли тростника, зацепившиеся за деревья, образовали большой остров.

Там живет около пятидесяти человек — потомки тех, кто из поколения в поколение рождался и умирал на этом острове. В центре острова — деревня, состоящая из маленьких тростниковых лачуг, в которых ютятся эти люди. Маленькая милая деревушка. Между лачугами много деревьев. Они выросли там, хотя остров плавает посреди реки — настолько толстый слой земли покрывает этот плавучий остров. Наверняка корни этих деревьев, насквозь проросшие сквозь почву, омываются нильской водой.

Берега острова покрывают густые заросли тростника. Добираться туда, где тростник становился реже, нужно с большой осторожностью, чтобы не провалиться в воду — там еще не образовался надежный слой почвы.

Пробравшейся по тростниковому берегу шестнадцатилетней островитянке показалось, что между слоями упавших листьев мелькнул большой черный ящик. Она остановилась. Осторожно сняв с головы кувшин с водой, опустилась на колени и, согнувшись, попыталась разглядеть, что там между листьями.

Солнце начинало понемногу склоняться к западу. Подул ветерок, принесший с собой особый запах влажных тростниковых зарослей на берегу, запах воды, аромат растущих на острове фруктовых деревьев. На небе, как всегда, не было ни облачка, в воздухе — никакой влажности, но если наклониться в прибрежных зарослях тростника, то неизменно ощущался сырой запах.

Девушка завернула подол выше колен и осторожно приблизилась к ящику. Тот был испачкан грязью и водорослями, но ей показалось, что на нем нарисованы какие-то прекрасные изображения.

Наверное, его принесло течением и прибило к тростниковым зарослям у острова. Девушка размышляла, что это за ящик. Сейчас он испачкан до черноты, но если его отмыть, он, несомненно, будет очень красив.

Чем ближе она подходила к ящику, тем красивее он ей казался. В некоторых местах ящик блестел золотом под солнечными лучами. Присмотревшись, девушка заметила, что на нем изображены женщины в красивых одеждах, каких она никогда раньше не видела. В руках у них были невиданные музыкальные инструменты и трости необычной формы. Наверное, этим чудесным ящиком владел царь какой-то неизвестной страны. Нет сомнения, что принадлежавшую знатному человеку вещь по какой-то причине унесла река.

Сердце девушки застучало. Она до сих пор ни разу не покидала тростникового острова, на котором родилась, но точно знала, что кроме него есть большой мир, где живет много людей. И ящик приплыл из этого мира.

Раз в несколько дней к острову приставало судно, шла торговля. Когда наступал сезон сбора растущих на острове фруктов, судно приходило каждый день. Бывало, что люди из других мест останавливались на острове на несколько дней. В таких случаях девушка подходила к ним и старательно расспрашивала о внешнем мире.

Ей говорили, что внешний мир несравнимо просторнее ее острова, там много людей, стоят прекрасные дома, гораздо роскошнее, чем здесь, но есть и места, где только один песок, очень сухие и опасные. А поскольку людей очень много, не прекращаются раздоры и кражи. И часто под конец сообщали, что на острове спокойно и безопасно, поэтому лучше его не покидать.

Девушка думала, что внешний мир — наверное, тоже остров, только гораздо больше этого, но понемногу поняла, что это не так. Он гораздо, гораздо больше, там нет ни капли воды, а земная поверхность простирается до того места, где вечером заходит солнце — огромная, беспредельная

страна. Там нет воды, поэтому все постоянно испытывают жажду и от этого раздражены. Раз нет воды, то нельзя в любой момент наудить рыбы, и фруктовые деревья не растут. Нельзя помыться, когда захочешь, и кожа покрывается трещинами.

Зато там есть женщины в красивой одежде, дарующая людям хорошее настроение вода под названием «вино», приятно звучащие музыкальные инструменты, чарующая музыка, высокие каменные здания, достающие до неба, удивительно красивые города и магазины, где продается что угодно.

Сразу поверить в это девушке с острова было трудно, но зато она могла представить в мечтах все, о чем ей рассказывали. Потому что, если встать на восточном или на западном берегу острова, там, за безбрежными водами Нила, видна густо покрытая зеленью земля. И от далеких истоков до низовья реки тянулись эти зеленые берега.

Что там? В детстве она сомневалась, что там живут люди, но приплывавшие на остров суда, похоже, приходили отсюда. Значит, именно там красивые женщины, достающие до неба здания, магазины, в которых продают что угодно...

Девушка спрашивала у мужчин, приплывавших на остров, и ей отвечали, что хотя там правда есть смертельно опасные места, покрытые одним песком, но большинство людей живут в красивых городах, расположенных ниже по течению.

Тогда девушка впервые услышала слово «город». До того она знала только слово «страна».

С тех пор ей стало ужасно хотеться попасть в место под названием «город». Хотелось когда-нибудь поехать в города, расположенные ниже по течению. По мере того как она росла, это желание только усиливалось.

Ящик с невиданными, ослепительно прекрасными рисунками наверняка попал сюда из того города, чувствовала она, и восторг при виде этой роскошной вещи наполнил ее решимостью.